

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
24 March 2009
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят третья сессия
Пункты 13 и 18 повестки дня
Затянувшиеся конфликты на пространстве
ГУАМ и их последствия для международного
мира, безопасности и развития
Положение на оккупированных
территориях Азербайджана

Совет Безопасности
Шестьдесят четвертый год

**Письмо Постоянного представителя Армении при
Организации Объединенных Наций от 23 марта 2009 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим хочу представить Вашему вниманию текст меморандума «Нагорный Карабах: мирные переговоры и милитаристская политика Азербайджана» (см. приложение).

Буду весьма признателен Вам за распространение текста меморандума в качестве документа Генеральной Ассамблеи, по пунктам 13 и 18 повестки дня, и Совета Безопасности.

(Подпись) Армен **Мартirosян**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 23 марта 2009 года на имя Генерального секретаря

Нагорный Карабах: мирные переговоры и милитаристская политика Азербайджана

Март 2009 года

Предисловие

Принимая во внимание тот факт, что «Доклад о юридических последствиях вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» и «Доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении», представленные Азербайджанской Республикой 22 и 26 декабря 2008 года Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также «Доклад о международно-правовых обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана» и документ «Поддержка государствами — членами Организации Объединенных Наций и международными организациями позиции Азербайджана по вопросу о конфликте в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана и вокруг него», распространенные Азербайджаном 23 января и 17 февраля 2009 года, извращают суть нагорно-карабахской проблемы и мешают процессу мирного урегулирования, Постоянное представительство Республики Армения при Организации Объединенных Наций направляет следующий доклад по Нагорному Карабаху.

Милитаристская политика, проводимая Азербайджаном при разрешении нагорно-карабахского конфликта, в последнее время сильно активизировалась и представляет серьезную угрозу для регионального мира и безопасности. Это, в свою очередь, существенно мешает процессу мирного урегулирования конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ.

На Южном Кавказе любое неосторожное слово, любой безответственный шаг может повлечь непредсказуемые последствия, а военные приготовления в Азербайджане и воинственные заявления, делаемые на самом высоком уровне, прибавляют напряженность общей обстановке. Вопреки духу переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ, Азербайджан на протяжении нескольких лет разворачивал и вел крупномасштабную кампанию антиармянской пропаганды, внушая расовую ненависть и нетерпимость к армянам.

За короткий промежуток времени Азербайджан десятикратно увеличил свой военный бюджет, вопиющим образом нарушая нормы ограничения вооружений, предусмотренные международными договорами, и в частности превышая максимально допустимые пределы вооружений, установленные по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Враждебные заявления и угрозы Азербайджана, а также нередкие нарушения действующего прекращения огня представляют собой элементы агрессии.

На международной арене Азербайджан систематически искажает суть нагорно-карабахской проблемы, пытаясь скрыть этнические чистки и свою политику насилия, проводившиеся против народа Нагорного Карабаха в 1988–

1991 годах. Позднее эти акции переросли в открытую агрессию и широкомасштабные военные действия против самоопределившегося народа Нагорно-Карабахской Республики, к которым привлекались также наемники, тесно связанные с террористическими организациями, и это обернулось в итоге гибелью десятков тысяч мирных граждан.

Еще не затянулись раны прошлой войны, развязанной Азербайджаном, а проводимая им политика уже направлена на провоцирование новой. На Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций азербайджанская сторона распространила «доклады» и проекты резолюций по нагорно-карабахской проблеме, которые не только отрицательно сказываются на процессе переговоров, но и заключают в себе намерение Азербайджана легитимировать возможную военную агрессию против Нагорного Карабаха и Республики Армения.

Республика Армения считает, что имеется серьезная основа для урегулирования нагорно-карабахской проблемы — если будут реализованы положения, содержащиеся в Декларации, подписанной Президентами Республики Армения, Азербайджанской Республики и Российской Федерации 2 ноября 2008 года в Москве, а также в заявлении министров иностранных дел стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ, опубликованном 4 декабря 2008 года в Хельсинки, и в заявлении, принятом 5 декабря 2008 года министрами иностранных дел всех 56 государств — членов ОБСЕ. В соответствии с этими документами должен быть исключен любой военный вариант как способ разрешения нагорно-карабахского конфликта, а стороны должны придерживаться политического, мирного урегулирования проблемы путем переговоров на основе «мадридских рекомендаций» сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

Армения убеждена, что обещание сторон воздерживаться от шагов, которые могли бы затруднить диалог и мирный процесс, способно создать возможность для прогресса в мирном урегулировании нагорно-карабахской проблемы.

I. Нынешний этап мирных переговоров и деструктивное поведение Азербайджана

1. Нынешний этап нагорно-карабахского конфликта начался в 1988 году, когда в ответ на справедливое требование населения Нагорного Карабаха о самоопределении власти Азербайджанской ССР провели по всей стране резню и этническую чистку армян. В результате распада СССР в 1991 году на территории Азербайджанской ССР были в соответствии с законодательством СССР и нормами международного права созданы два государства: Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика. Однако Азербайджан развязал против Нагорно-Карабахской Республики широкомасштабные военные действия, к которым привлекались также наемники, тесно связанные с террористическими организациями, и это обернулось гибелью десятков тысяч мирных граждан и значительным материальным ущербом.

2. В начале войны Азербайджанская Республика оккупировала основную часть Нагорно-Карабахской Республики, почти достигнув ее столицы Степанакерта. Чтобы обеспечить безопасность своего народа, вооруженные силы Нагорно-Карабахской Республики были вынуждены перенести военные действия на территорию неприятеля и установили контроль над прилегающими местно-

стями, которые служили буфером безопасности, предотвращающим дальнейшие обстрелы населенных пунктов в Нагорном Карабахе и истребление его населения. Однако вооруженным силам Нагорно-Карабахской Республики не удалось освободить некоторые территории, оккупированные Азербайджаном, в том числе весь Шаумяновский район и восточные части Мартунинского и Мартакертского районов.

3. В мае 1994 года на встрече в Бишкеке спикеры парламентов Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении подписали заключительный протокол межпарламентского саммита СНГ по нагорно-карабахскому конфликту, которым закладывались основы для последующего соглашения о прекращении огня. Последнее вступило в силу 12 мая и, несмотря на некоторые нарушения, соблюдается по сей день.

4. В 1992–1994 годах переговоры по мирному урегулированию нагорно-карабахской проблемы велись в рамках СБСЕ. Начиная с 1994 года переговоры продолжались при посредничестве сопредседателей Минской группы. На Будапештской встрече СБСЕ на высшем уровне в декабре 1994 года Минской группе было поручено вести переговоры со всеми сторонами в конфликте: Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией. С 1999 года в рамках ОБСЕ начались встречи между армянскими и азербайджанскими президентами и министрами иностранных дел. За истекшие 15 лет сопредседатели вынесли сторонам целый ряд рекомендаций.

5. В начале 2001 года в Париже в результате двухэтапных встреч президенты Армении, Азербайджана и Франции достигли принципиальной договоренности об урегулировании конфликта, что было документально зафиксировано в Ки-Уэсте (Соединенные Штаты). Однако позднее Азербайджан отказался следовать своим обещаниям.

6. В 2004 году в отношениях между Арменией и Азербайджаном был запущен новый, «пражский» процесс. В настоящее время переговоры основываются на «мадридских рекомендациях», представленных сопредседателями Минской группы ОБСЕ министрам иностранных дел Армении и Азербайджана и депонированных Генеральному секретарю ОБСЕ.

7. Республика Армения ценит посреднические усилия сопредседателей Минской группы ОБСЕ в качестве функционального формата переговоров, который обладает достаточным потенциалом для отыскания путей к урегулированию конфликта. Развернутая же властями Азербайджана пропаганда против посредничества Минской группы привела к тому, что 82 процента населения Азербайджана настроены против посреднических усилий Минской группы ОБСЕ.

8. Параллельно мирному процессу ОБСЕ Азербайджанская Республика уже несколько лет предпринимает попытки перенести вопрос об урегулировании нагорно-карабахской проблемы в иное международное русло, прежде всего в Организацию Объединенных Наций, где многие стороны несколько меньше знакомы с характером и происхождением проблемы. Подобные усилия Азербайджана направлены сугубо на то, чтобы затянуть мирное улаживание вопроса. 14 марта 2008 года Генеральной Ассамблеей была принята представленная Азербайджанской Республикой резолюция 62/243 о положении на оккупированных территориях Азербайджана — голосами всего лишь 39 из 192 членом

Организации Объединенных Наций. Примерно четыре пятых членского состава Организации Объединенных Наций резолюцию не поддержало. Страны — сопредседатели Минской группы ОБСЕ проголосовали «против», отметив в своем совместном заявлении, что в резолюции избирательно воспроизводятся одни принципы (принцип территориальной целостности) за счет других (право на самоопределение и др.). Принятие этой резолюции не только осложнило переговорный процесс по нагорно-карабахскому конфликту, но и возымело разрушительные последствия, породив новую волну многолетней милитаристской политики Азербайджана. Азербайджан попытался проигнорировать существующий формат переговоров и «мадридские рекомендации» и навязать резолюцию Генеральной Ассамблеи в качестве основы для переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

9. На своей встрече 6 июня 2008 года в Санкт-Петербурге Президенты Республики Армения и Азербайджанской Республики достигли окончательной договоренности о принятии «мадридских рекомендаций» за основу для переговоров. Президенты поручили своим министрам иностранных дел приступить к переговорам на основе «мадридских рекомендаций», чтобы сблизить позиции сторон по нерешенным вопросам. Однако после петербургской встречи и вплоть до выборов азербайджанского президента в октябре 2008 года Азербайджан на самом высоком уровне продолжал свою деструктивную политику, ставя под сомнение «мадридские рекомендации».

10. Переговорный процесс возобновился 2 ноября 2008 года при посредничестве и по инициативе российского президента Медведева в качестве президента страны — сопредседателя Минской группы ОБСЕ. Результатом переговоров в Москве стало подписание Президентом Республики Армения, Президентом Азербайджанской Республики и Президентом Российской Федерации «Декларации по нагорно-карабахскому конфликту». Эта инициатива была одобрена и поддержана сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Основные положения Декларации таковы: а) политическое и мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта; б) урегулирование нагорно-карабахского конфликта на основе норм и принципов международного права; в) подтверждение продолжения сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий; г) продолжение переговоров на основе «мадридских рекомендаций»; д) приверженность тому, чтобы урегулирование сопровождалось международными гарантиями; е) создание условий для реализации мер по укреплению доверия. Подписание Декларации стало позитивным шагом к упрочению переговорного процесса. Однако Азербайджан не только продолжил свою деструктивную политику, но и попытался искаженно преподать и истолковать положения Декларации, заявляя, в частности, а) что урегулирование проблемы не исключает применения Азербайджаном силы, б) что единственно применимым принципом является принцип территориальной целостности и т. п.

11. Министры иностранных дел Республики Армения и Азербайджанской Республики встретились 4 декабря 2008 года в Хельсинки с сопредседателями Минской группы ОБСЕ по случаю встречи Совета министров ОБСЕ. В своем заявлении министры иностранных дел стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ вновь подтвердили свое твердое мнение, что данный конфликт не имеет военного решения, и призвали стороны подтвердить свою приверженность мирному урегулированию. Министры также подчеркнули ценность Московской декларации и продолжения переговоров при посредничестве со-

председателей на основе «мадридских рекомендаций». Кроме того, министры призвали стороны завершить согласование базовых принципов и приступить к составлению проекта всеобъемлющего мирного соглашения.

12. Министры иностранных дел 56 государств — членов ОБСЕ приняли заявление, в котором высказались за мирное и политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта и приветствовали усилия по развитию мер укрепления доверия и по упрочению прекращения огня. Министры решительно высказались за активизацию сторонами усилий в переговорном процессе, а также подчеркнули значение Московской декларации, позитивного импульса, возникшего после петербургской и московской встреч Президентов Республики Армения и Азербайджанской Республики, и продолжения переговоров при посредничестве сопредседателей на основе «мадридских рекомендаций». Кроме того, сторонам было рекомендовано немедленно отвести снайперов из зоны конфликта, активизировать усилия по завершению согласования базовых принципов и приступить к составлению проекта всеобъемлющего мирного соглашения.

13. Армянская сторона приветствовала эти заявления и считает, что, придерживаясь их положений, стороны могут добиться прогресса в переговорном процессе. Однако азербайджанская сторона вновь проигнорировала призывы международного сообщества.

14. Президенты Серж Саргсян и Ильхам Алиев оценили свою встречу 29 января 2009 года в Цюрихе как конструктивную и поручили своим министрам иностранных дел продолжить переговоры при посредничестве сопредседателей и на основе «мадридских рекомендаций».

15. Однако Азербайджан и далее повел себя деструктивно, распространив 22 и 26 декабря 2008 года на Генеральной Ассамблее «Доклад о юридических последствиях вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» и «Доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении», которые не только мешают процессу мирного урегулирования и извращают суть нагорно-карабахской проблемы, но и являются попыткой легитимировать намерение Азербайджана осуществить возможную военную агрессию против Нагорного Карабаха и Республики Армения. Враждебные заявления и угрозы Азербайджана, а также нередкие нарушения действующего прекращения огня представляют собой элементы агрессии.

16. В ответ на деструктивное поведение Азербайджана на мирных переговорах сопредседатели Минской группы ОБСЕ обнародовали 19 февраля 2009 года совместное заявление, в котором подчеркнули, что, невзирая на два доклада, распространенные 22 и 26 декабря 2008 года по просьбе Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций, у нагорно-карабахского конфликта нет военного решения. Они выразили надежду, что вышеупомянутые доклады не будут иметь значения для переговоров, ведущихся в рамках Минской группы ради мирного и политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта, о приверженности которому оба президента заявили в своей Московской декларации от 2 ноября 2008 года.

17. Несмотря на заявление сопредседателей Минской группы ОБСЕ, Азербайджан по-прежнему старается искаженно истолковать нагорно-карабахскую

проблему, а 23 января и 17 февраля 2009 года им были распространены в Организации Объединенных Наций новые документы: «Доклад о международных обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана» и «Поддержка государствами — членами Организации Объединенных Наций и международными организациями позиции Азербайджана по вопросу о конфликте в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана и вокруг него».

18. Пренебрегая требованиями хельсинкского заявления министров ОБСЕ, Азербайджан выступил 5 марта 2009 года на 752-м заседании Постоянного совета ОБСЕ с заявлением, в котором указывалось на бесполезность отвода снайперов из зоны нагорно-карабахского конфликта.

19. Азербайджан активизирует свою многолетнюю милитаристскую политику, десятикратно увеличив свой военный бюджет и нарушая нормы ограничения вооружений, предусмотренные международными договорами. Звучащая на самом высоком уровне воинственная риторика Азербайджана прибавляет напряженность общей обстановке. По официальным данным опроса общественного мнения, 30 процентов населения Азербайджана благосклонно относятся к военному решению нагорно-карабахской проблемы.

20. Армения придерживается курса на мирное урегулирование конфликта и ценит создание обстановки доверия, необходимой для конструктивного продолжения переговоров. Сторонам следует воздерживаться от любых шагов, которые могут породить дополнительную напряженность и препятствия на пути к мирному урегулированию.

II. Правовые и исторические аспекты нагорно-карабахской проблемы

A. Появление спора (1918–1920 годы)

21. Спор по поводу Нагорного Карабаха восходит ко времени распада Российской Империи после Октябрьской революции 1917 года и последовавшего за этим создания на Южном Кавказе трех государств: Республики Армения, Азербайджанской Демократической Республики и Грузинской Республики. После распада Империи Нагорный Карабах (где 95 процентов населения составляли армяне) отказался отойти под власть Азербайджанской Демократической Республики. Нагорно-карабахскими армянами был созван их Первый съезд, который провозгласил Карабах автономной единицей и избрал Национальный совет и правительство.

22. Новопровозглашенная Азербайджанская Демократическая Республика постаралась военными средствами подавить мирную волю нагорно-карабахского народа к самоопределению. С мая 1918 по апрель 1920 года азербайджанские войска при поддержке турецких сил продолжали агрессию против армянского населения Нагорного Карабаха и его резню (в марте 1920 года около 40 тысяч армян из города Шуши было вырезано или депортировано). Однако это не смогло заставить народ Нагорного Карабаха подчиниться азербайджанскому владычеству. Тем временем недавно обретшей независимость Республике Армения пришлось мобилизоваться на оборону от турецкого вторже-

ния, и она была не в состоянии защитить Нагорный Карабах или предпринять дипломатические шаги к улаживанию нагорно-карабахской проблемы.

23. С 1918 по 1920 год Нагорный Карабах обладал всеми необходимыми атрибутами государственности, включая армию и законодательную власть. В августе 1919 года карабахский Национальный совет и правительство Азербайджанской Демократической Республики заключили Временное соглашение по Нагорному Карабаху, чтобы избежать военного конфликта. Обе стороны согласились, что вопрос должен быть рассмотрен на Парижской мирной конференции. Таким образом, заключив соглашение с карабахским Национальным советом, Азербайджан подтвердил статус Нагорного Карабаха как независимого субъекта права. После советизации Азербайджана Временное соглашение было азербайджанской стороной нарушено.

24. Только в апреле 1920 года Республика Армения смогла прийти на помощь разоренному населению Карабаха. Девятый съезд карабахских армян провозгласил 23 апреля 1920 года Нагорный Карабах неотъемлемой частью Республики Армения.

25. В 1920 году Нагорный Карабах был признан Советской Россией в качестве территории, взаимно оспариваемой Советским Азербайджаном и Республикой Армения. В подписанном 10 августа 1920 года соглашении между Советской Россией и Республикой Армения говорилось, что области Карабах, Зангезур и Нахичевань будут оккупированы советскими войсками, но это не предопределяет окончательную принадлежность данных областей. Вопрос намечалось разрешить путем договора, который предстояло подписать между собой Армении и Советской России.

В. Международная реакция на незаконные притязания Азербайджана

26. Спорный статус Нагорного Карабаха был признан международным сообществом в лице Лиги Наций. Лига Наций отвергла заявку Азербайджана на вступление в нее, аргументировав это невозможностью определить границы государства и его суверенитет над территорией. Одним из спорных моментов был статус Нагорного Карабаха — в более широких границах, чем нынешние¹. (Меморандум Генерального секретаря Лиги Наций, ноябрь 1920 года, № 20/48/108.) Лига Наций вернулась к вопросу о Нагорном Карабахе в 1919–1920 годах на Парижской мирной конференции, обязавшись там найти решение проблеме, однако установление советской власти в регионе оставило данный вопрос за рамками международных форумов.

¹ Пятый комитет Собрания Лиги Наций пришел 1 декабря 1920 года к заключению о том, что Азербайджан не может рассматриваться де-юре как «свободно управляющееся государство», поскольку он не признан де-юре ни одним членом Лиги Наций. Кроме того, констатировалось, что территория, на которую претендует Азербайджан и «занимающая по площади 40 тысяч квадратных миль, судя по всему, никогда ранее не являла из себя государство, а всегда входила в более крупные образования, например в монгольское или персидское, а с 1813 года — в Российскую Империю».

С. Нагорный Карабах при советской власти (1921–1988 годы)

Аннексия Нагорного Карабаха Азербайджаном

27. Советское правительство Азербайджана приняло 30 ноября 1920 года декларацию о признании Нагорного Карабаха составной частью Советской Армении как акт приветствия победы советских сил в стране.

28. Основываясь на декларации Азербайджана и договоренности с Азербайджанским правительством, правительство Советской Армении издало 21 июня 1921 года декрет о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении.

29. Эти документы были зафиксированы соответственно в резолюции Лиги Наций от 18 декабря 1920 года и в годовом отчете российского Наркомата иностранных дел за 1920–1921 годы.

30. Не считаясь с реальным положением дел, Кавказское бюро Коммунистической партии под личным давлением со стороны Иосифа Сталина пересмотрело 5 июля собственное решение, принятое днем раньше, и постановило отдать Нагорный Карабах под азербайджанское управление и сделать его автономной областью в составе Советского Азербайджана. Это решение не может служить правооснованием для определения статуса и границ Нагорного Карабаха: оно было принято партийной структурой третьей страны, а именно российской большевистской партией, без всяких правомочий или юрисдикции; и Армения, и Азербайджан были на момент принятия этого решения хоть и советскими, но независимыми государствами; правительства этих двух государств не достигли соглашения относительно статуса и границ; решение не опиралось на правовые или исторические аргументы, а было продиктовано волей одного человека.

31. В декабре 1922 года Советская Армения и Советский Азербайджан вступили в Советский Союз, а в составе Азербайджанской ССР была образована Нагорно-Карабахская автономная область, в результате чего решение карабахской проблемы замораживалось. Собственно Нагорный Карабах вошел в эту область лишь частично.

Нарушения прав человека в Нагорном Карабахе при советской власти

32. На протяжении всего своего правления в Нагорном Карабахе власти Азербайджанской ССР систематически нарушали права и свободы карабахских армян. Азербайджанские власти сознательно тормозили социально-экономическое развитие Карабаха, превратив его в источник сырья². Азербайджанская ССР проводила политику выселения армянского населения из Карабаха, а также разрушения и присвоения армянских культурных и исторических памятников.

33. Дискриминация, проводимая Азербайджаном в отношении Нагорного Карабаха, сказывалась на благосостоянии армянского населения и стала крупным фактором миграции. В результате армянское население сокращалось: если в 1923 году армяне составляли 94,4 процента от всего населения Нагорного Ка-

² «Народное хозяйство Азербайджанской ССР» подтверждает, что в 1981–1985 годах объем капиталовложений на душу населения был в Нагорном Карабахе в 2 раза меньше среднего показателя по всему Азербайджану, а в 1986 году он стал меньше его в 2,7 раза.

рабаха, то в 1989 году их доля упала до 76,9 процента. Тем временем азербайджанское население Нагорного Карабаха в несколько раз увеличилось, причем этот рост поддерживался преимущественно за счет приезжих из Азербайджана: в 1923 году азербайджанцы составляли 3 процента от населения области, а к 1989 году их доля возросла до 21,5 процента.

Призывы пересмотреть аннексированность Нагорного Карабаха

34. Население и власти Нагорно-Карабахской автономной области и власти Армянской ССР неоднократно обращались к советским властям с призывами пересмотреть решение о передаче Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР. Все эти требования либо игнорировались, либо отвергались, а их инициаторы сурово преследовались. Вот некоторые из обращений: ходатайство компартии и правительства Армянской ССР перед Советским правительством и Коммунистической партией Советского Союза в 1945 году; 2,5 тысяч писем, направленных населением Нагорного Карабаха советским властям в 1963 году, и 45 тысяч — в 1965-м; многочисленные поправки, предложенные жителями и предприятиями Нагорно-Карабахской автономной области при обсуждении проекта Советской конституции в 1977 году.

D. Нагорный Карабах в 1988–1991 годах

35. Начало «перестройки» породило у нагорно-карабахских армян надежды на справедливое и демократическое решение их вопроса. В конце 1987 года тысячи карабахских армян организовывали мирные шествия и демонстрации, а власти Нагорно-Карабахской автономной области направляли партийному и государственному руководству СССР обращения и петиции. Более 80 тысяч человек подписали публичную петицию с просьбой о воссоединении с Армянской ССР.

36. На внеочередной сессии Совета народных депутатов Нагорного Карабаха 20 февраля 1988 года было принято решение «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской и Армянской Советских Социалистических Республик с просьбой о передаче Нагорного Карабаха из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Этому предшествовали аналогичные решения местных и районных советов.

37. Советское руководство попыталось перевести нагорно-карабахскую проблему из политической плоскости в социально-экономическую. Между тем азербайджанские власти, пользуясь неоднозначной позицией советского руководства, развернули в средствах массовой информации жесткую кампанию за увод проблемы целиком в межнациональную плоскость и вместо того, чтобы искать мирное решение вопросу, спровоцировали в 1988–1990 годах акты насилия, резни и принудительной депортации (сумгаитская резня в феврале 1988 года; армянские погромы по всему Азербайджану, особенно в Баку, Кировабаде, Шемахе, Шамхоре, Мингечауре и Нахичеванской АССР в ноябре — декабре 1988 года; массовая резня в Баку в январе 1990 года; принудительная депортация 24 армянских сел в 1990 году в результате операции «Кольцо» — двух в Ханларском районе Азербайджана, трех в Шаумяновском, 15 в Гадрутском и 4 в Шушинском районах; марагинская резня в апреле 1992 года).

38. В апреле — мае 1991 года совместные усилия советских и азербайджанских властей по депортации армянского населения Нагорно-Карабахской автономной области и прилегающих местностей вылились в операцию «Кольцо», проводившуюся советскими военными структурами; это стало побудительной причиной создания карабахской армии самообороны для противостояния азербайджанскому натиску. Помимо военного наступления, Азербайджанская ССР прибегла к мерам экономического принуждения и перерезала всякое материальное снабжение, которое шло в Армянскую ССР и Нагорно-Карабахскую автономную область в основном через Азербайджанскую ССР. Результатом стала полная изоляция Карабаха.

Создание Нагорно-Карабахской Республики

39. Азербайджанская ССР объявила 29 августа 1991 года о восстановлении независимости «Азербайджанской Демократической Республики 1918–1921 годов». А 23 ноября 1991 года Азербайджанская Республика в одностороннем порядке и без согласия населения Нагорного Карабаха приняла закон «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области», который предусматривал также переименование некоторых армянских городов.

40. В 1991 году Нагорный Карабах инициировал процесс обретения им независимости в соответствии со внутренним законодательством СССР. Основываясь на Конституции СССР и советском законе «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, где предусматривалось, что в случае выхода советской республики из Союза население автономных республик, автономных образований и мест компактного проживания национальных групп имеет право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в СССР или в выходящей союзной республике, совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного советов народных депутатов приняла 2 сентября 1991 года декларацию о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики.

41. Нагорный Карабах провел 10 декабря 1991 года референдум, за которым следили международные наблюдатели и представители средств массовой информации³ и на котором была подтверждена независимость Карабаха: из 132 328 зарегистрированных избирателей бюллетени подали 108 736 человек (82,2 процента), причем 108 615 из них (99,89 процента) проголосовали «за»; 17,8 процента зарегистрированных избирателей, главным образом азербайджанского происхождения, не принимали участия. В результате Нагорный Карабах стал единственной автономией, которая после распада СССР обрела независимость с соблюдением действовавшего внутреннего законодательства и норм международного права.

42. Руководствуясь правом своего народа на самоопределение и его волеизъявлением на референдуме, новоизбранный парламент Нагорного Карабаха принял 6 января 1992 года «Декларацию о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики». Парламент также призвал Организацию Объединенных Наций и международное сообщество признать Республику и содействовать недопущению истребления местного армянского населения.

³ Наблюдателями были представители бывших союзных республик, депутаты Верховных советов СССР и РСФСР, Моссовета и представители различных международных организаций и иностранных государств.

43. На территории бывшей Азербайджанской ССР образовались после распада СССР два государства: Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика. Создание обоих государств имеет сходные основания, и поэтому создание Нагорно-Карабахской Республики на основе права его народа на самоопределение не следует рассматривать в привязке к территориальной целостности Азербайджанской Республики. Это подтверждено и в резолюции Европейского парламента от 21 июня 1999 года «О поддержке мирного процесса на Кавказе», в которой признается тот факт, что Нагорный Карабах декларировал свою независимость после аналогичных деклараций бывших советских республик.

44. В 1991 году Азербайджанская ССР, восстановив свою независимость в качестве правопреемницы Азербайджанской Республики 1918–1920 годов и отвергнув свое советское правовое наследие 1920–1991 годов, утратила всякое право претендовать на территории, переданные Советскому Азербайджану в июле 1921 года, включая Нагорный Карабах. Таким образом, Нагорно-Карабахская Республика была образована на территориях, никаким суверенитетом над которыми Азербайджанская Республика не обладает.

III. Атрибуты независимого государства у Нагорно-Карабахской Республики

45. Нагорный Карабах обрел свою независимость в соответствии с внутригосударственными и международными правовыми нормами. Одновременно с этим правовым процессом Нагорный Карабах успешно создал все структуры и атрибуты для формирования независимого государства:

Определенная территория. Нагорный Карабах осуществляет суверенную юрисдикцию над определенной территорией в ее границах и способен обеспечить своим гражданам безопасность и нормальные условия для проживания.

Постоянное население. Значительное большинство населения Нагорного Карабаха представляет собой однородную группу, связанную историческими узами с его территорией.

Постоянная власть, осуществляющая исключительную юрисдикцию над определенной территорией и населением. Нагорный Карабах — республика с президентской формой правления. Высшим законодательным органом Республики является Национальное собрание. С 1991 года Национальным собранием принята серия законов, необходимых для образования политических структур страны, органов ее исполнительной и судебной власти. Правительство состоит из премьер-министра и 12 министерств. С 1998 года, после принятия соответствующего закона, в Нагорном Карабахе функционирует также местное управление. В 2006 году путем референдума была принята Конституция Республики. С декабря 1991 года проводятся регулярные президентские, парламентские и местные выборы⁴. Последние президентские выборы состоялись

⁴ За выборами наблюдали международные наблюдатели (Британская Хельсинкская группа по правам человека, Центр по сравнительному изучению выборов, Московская академия наук по проблемам национальной безопасности, Московский фонд социально-экономических и интеллектуальных программ).

в Нагорном Карабахе в 2007 году, и новым Президентом Республики был избран Бако Саакян.

Участие правительства в общении с иностранными государствами. Парламент Нагорного Карабаха обратился 20 сентября 1992 года к Организации Объединенных Наций, Содружеству Независимых Государств и отдельно взятым странам с просьбой о признании. Комплекс документов по нагорно-карабахской проблеме, принятых различными международными организациями, а также многочисленные посреднические усилия отдельно взятых государств четко показывают, что Нагорный Карабах всегда был заметным фактором на мирных переговорах, региональным фактором и независимым субъектом, и это доказывается рядом подписей официальных лиц Нагорного Карабаха под различными документами. К этим документам относятся: Железноводское коммюнике от 23 сентября 1991 года, опубликованное по итогам официальных переговоров, состоявшихся в Железноводске (Россия) по инициативе российского и казахстанского президентов; Сочинское соглашение от 19 сентября 1992 года, подписанное оборонными ведомствами Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении и содержащее призыв к прекращению на два месяца всей военной деятельности; военно-технический протокол об осуществлении Сочинского соглашения, подписанный 25 сентября 1992 года в Москве; График неотложных мер, который был предложен Председателем Минской группы СБСЕ в сентябре 1993 года и в котором Нагорный Карабах впервые фигурирует как одна из конфликтующих сторон; Бишкекский протокол, подписанный в мае 1994 года на переговорах спикеров парламентов Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха; Соглашение о прекращении огня, заключенное 12 мая 1994 года при посредничестве Российской Федерации и подписанное министрами обороны Армении и Азербайджана и командующим нагорно-карабахскими вооруженными силами. Кроме того, начиная с 1992 года у властей Азербайджана были регулярные прямые контакты с властями Нагорного Карабаха: 15 сентября 1992 года — контакты между представителями Азербайджана и Нагорного Карабаха в Москве; 28 июля 1993 года — встреча правительственных делегаций Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджана во главе с председателем Комитета самообороны Нагорно-Карабахской Республики Сержем Саргсяном и исполняющим обязанности министра обороны Азербайджана Сафаром Абиевым на мартакертской линии соприкосновения (в составе делегаций сторон находились также министр иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики Гукасян, начальник Управления национальной безопасности Нагорно-Карабахской Республики Абрамян, заместитель министра внутренних дел Нагорно-Карабахской Республики Агасян и государственный министр Азербайджана Алиев, представитель Министерства иностранных дел Азербайджана Зульфугаров и председатель Комиссии по обмену заложниками Азербайджана Кязимов; по итогам встречи стороны подписали соглашение о пролонгации предыдущего соглашения о воздерживании от всякой военной деятельности); 12–13 сентября 1993 года — переговоры между заместителем Председателя Верховного совета Азербайджанской Республики А. Джалиловым и министром иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики А. Гукасяном в Москве, где было принято совместное коммюнике; 25 сентября 1993 года — встреча между вице-премьерами Нагорного Карабаха и Азербайджана (Ж. Погосян и А. Аббасов) на агдамской линии соприкосновения; 25 сентября 1993 года — встреча руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха в Москве; лето и

осень 1993 года — регулярное общение между Баку и Степанакертом на уровне военного и политического руководства.

В 1993–1994 годах в Москве состоялась при российском посредничестве серия трехсторонних переговоров между высшим политическим руководством и представителями Министерств обороны Азербайджанской Республики, Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения. В результате было достигнуто несколько договоренностей: о взаимном прекращении артиллерийских обстрелов и наступательных военных операций, о продлении режима прекращения огня, о взаимном освобождении задержанных женщин и детей и по другим вопросам. Свидетельствами активной вовлеченности Нагорного Карабаха в процесс переговоров в рамках СБСЕ служат: Первая дополнительная встреча Совета СБСЕ 24 марта 1992 года в Хельсинки, которая постановила провести конференцию по Нагорному Карабаху и пригласила законные власти Нагорного Карабаха на эту конференцию в качестве заинтересованной стороны; Будапештская встреча СБСЕ на высшем уровне 1994 года, на которой государства-участники приветствовали подтверждение сторонами в конфликте (Азербайджан, Нагорный Карабах и Армения) договоренности о прекращении огня, достигнутой 12 мая 1994 года, заявили о своей готовности развернуть многонациональные силы СБСЕ по поддержанию мира и условились о создании Группы планирования высокого уровня ОБСЕ; заявление Действующего председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 года, в котором подтверждались предыдущие решения ОБСЕ относительно статуса сторон в конфликте и предусматривалось участие двух государств-членов, вовлеченных в конфликт, и Нагорного Карабаха как третьей конфликтующей стороны, а также Минской конференции во всем процессе переговоров.

Кроме того, во время своих региональных поездок сопредседатели Минской группы ОБСЕ приезжают в Нагорный Карабах и встречаются с карабахскими властями.

Однако на всем протяжении посреднического процесса ОБСЕ Азербайджанская Республика отказывалась включать представителей Нагорного Карабаха в переговорный процесс, несмотря на тот факт, что предыдущие раунды официальных переговоров (в середине 1990-х годов) велись при участии представителей Нагорного Карабаха. Азербайджан беспокоит то, что участие Нагорного Карабаха в переговорах может подразумевать за Нагорным Карабахом определенного рода статус де-факто. Подобное отношение Азербайджана к вопросу обнаруживает его реальные цели: а) как можно дольше не оказывать поддержки процессу переговоров — в надежде, что благодаря доходам от каспийской нефти удастся надавить на Армению и достичь урегулирования в свою пользу; б) фальсифицировать характер конфликта, представив его как территориальный спор между Арменией и Азербайджаном со всеми вытекающими последствиями; в) завуалировать ответственность Азербайджана за перерастание процесса самоопределения Нагорного Карабаха в военный конфликт и за порожденную этим на деле ситуацию; г) изображать из себя жертву, нуждающуюся в международной помощи.

Представительства Нагорного Карабаха в Соединенных Штатах Америки, Франции, России, Ливане, Германии, Австралии и Армении тоже демонстрируют большую международную активность Нагорно-Карабахской Республики.

IV. Международная реакция на блокаду, введенную против Армении и Нагорного Карабаха

46. Посредством соответствующих резолюций международных организаций международное сообщество подвергло суровой критике азербайджанскую блокаду Республики Армения и Нагорного Карабаха, охарактеризовав ее как нарушение прав человека; речь идет прежде всего о резолюциях Европейского парламента от 18 июня 1987 года, 18 января 1990 года и 21 января и 27 мая 1993 года, предложении о вынесении Парламентской ассамблеей Совета Европы рекомендации по ситуации в Нагорном Карабахе, поданном 30 членами («предложение Аткинсона»), и др.

Конгресс Соединенных Штатов активно предпринимает попытки способствовать улаживанию конфликта. Конгресс целенаправленно занимается Нагорным Карабахом главным образом по линии законодательства об ассигнованиях на зарубежные операции: о выделении средств на содействие урегулированию нагорно-карабахского конфликта и создание для конфликтующих сторон стимулов к такому урегулированию; об оказании гуманитарной помощи народу Нагорного Карабаха; о действительности ограничений на предоставление прямой помощи Азербайджанской Республике, введенных в ответ на блокаду Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики Азербайджаном.

* * *

Международное сообщество должно четко и недвусмысленно отреагировать на милитаристскую политику Азербайджана. Должны быть предприняты срочные шаги к тому, чтобы преодолеть опасную и зыбкую ситуацию в Южно-Кавказском регионе, предотвратить любые возможные военные акции, которые находятся пока в стадии планирования, и обеспечить соблюдение международных обязательств Азербайджаном.